

следует не с меньшей осторожностью, чем общественный строй Киевской Руси по данным былин владимирского цикла.

В нашей литературе довольно часты ссылки на туарегов. Особый интерес вызывает их общественный строй и материнский счет родства. Между тем, ни одной работы, специально посвященной этим кочевникам в советской этнографической литературе до сих пор не было. Статья А. И. Першица «Общественный строй туарегов Сахары в XIX веке», в которой дается детальная характеристика одной из наименее изученных групп туарегов, частично восполняет этот пробел.

Автор приходит к выводу, что туареги Сахары представляли собой в XIX веке раннеклассовое многоукладное общество, в котором ведущими были формирующиеся феодальные отношения. А. И. Першиц считает, что при сильно развитом рабовладельческом укладе преобладающими все же были феодальные отношения, и его аргументация кажется вполне убедительной. Очень интересна гипотеза о связи сословного деления туарегского общества с последствиями хозяйственной специализации различных групп кочевников. Жаль только, что мало затронут вопрос о причинах крайней неразвитости политической организации туарегов, хотя можно согласиться с автором, что она представляла собой государство, но в самой неразвитой форме. Туарегский материал позволяет поставить вопрос, не является ли существование в обществе сильной сословно-кастовой стратификации тормозящим фактором в оформлении государственных институтов.

Наряду с туарегами, примером такого запаздывания могли бы служить микронезийцы и народность ицзу в Китае.

Хочется также обратить внимание на весьма оригинальное объяснение причин туарегского матриархата, столь необычного для кочевников. А. И. Першиц допускает возможность, что позднематриархальные отношения туарегов не были естественным продуктом развития кочевого общества, а сложились в среде оседлого населения, впоследствии перешедшего к номадизму. При нынешнем уровне наших знаний это представляется весьма убедительным, более того, открывает возможность объяснить матриархат, в виде исключения встречающийся и у других кочевых народов. Как известно, исторические сарматы, у которых позднематриархальные отношения засвидетельствованы письменными источниками и данными археологии, по современным воззрениям происходят от оседлых земледельцев-скотоводов андроновской и срубной культур.

В заключение принято давать общую оценку. Уже из рассмотрения отдельных статей сборника явствует, что она может быть только самой высокой. Все статьи являются ценными в научном отношении, вводят в оборот большой фактический материал, смело ставят новые проблемы, и по-новому подходят к старым, зачастую казалось бы уже решенным. Сборник в целом, безусловно, окажется полезным не одним историкам первобытного общества, а представителям самых различных гуманитарных дисциплин. Хотелось бы только, чтобы следующего подобного издания Института этнографии не пришлось ждать так долго.

А. М. Хазанов

НАРОДЫ СССР

Кубанские станицы. Этнические и культурно-бытовые процессы на Кубани. М., 1967, 356 стр.

Этнографическая наука обогатилась новым ценным исследованием, посвященным истории, быту и культуре населения Кубани. Кубань — пестрый в этническом отношении район. Здесь живут потомки русских и украинских казаков, поселенных царским правительством в конце XVIII — начале XIX в. для охраны вновь присоединенных к России земель, беглых и вольных крестьян, приходивших сюда на всем протяжении XIX в. из различных областей России и образовавших на Кубани особую социальную группу «пигородных». В советские годы в состав жителей Кубани влились переселенцы с Урала, северных, центральных и южных областей Европейской части РСФСР и Украины. Разнородность национального, сословного и классового состава населения способствовала формированию на Кубани культурно-бытовых особенностей, характерных для различных этнических групп. Традиционный уклад кубанского казачества и других групп населения устойчиво сохранялся вплоть до установления на Кубани Советской власти.

Специальных работ по этнографии Кубани по существу нет. Рецензируемая монография является первым обобщающим трудом, дающим весьма полную характеристику культуры и быта населения кубанских станиц. В ее создании принял участие коллектив ученых Москвы и Краснодара. Книга написана на основе многолетних этнографи-

ческих исследований, проводившихся с применением как маршрутного, рекогносцировочного, так и длительного стационарного методов. В работе использованы данные специального анкетирования, воспоминания станичников, личные наблюдения, статистические материалы, архивные документы, разнообразная литература. Такой широкий круг источников делает монографию содержательной, интересной, а ее выводы — убедительными.

Исследования этнических и культурно-бытовых процессов имеют большое значение в решении актуальных задач коммунистического строительства. В Директиве XXIII съезда КПСС указано на необходимость предусмотреть мероприятия по дальнейшему сближению уровней жизни сельского и городского населения, преодолеть социально-экономические и культурно-бытовые различия между городом и деревней. Эта проблема рассматривается авторами в широком историческом плане. Специальная глава посвящена истории заселения края в целом и некоторых станиц (автор Л. Н. Чижилова). Приводятся интересные демографические данные по отдельным периодам. Особое внимание уделено сближению русских и украинцев. Автор справедливо отмечает, что в условиях социалистического строительства процессы сближения культурно-бытовые взаимовлияния между различными группами русского и украинского населения приобрели качественно новые черты, обусловленные социально-экономическими преобразованиями и проведением в жизнь ленинской национальной политики. Этот тезис убедительно доказывается во всех последующих разделах работ.

Основное место в монографии отведено характеристике современной многообразной жизни кубанских станиц. Однако каждой главе предпослан весьма обстоятельный анализ традиционной культуры. В главе «Занятия населения» (автор Л. Н. Чижилова), например, дается представление о характере землевладения и земледельческих в прошлом, описываются сельскохозяйственная техника, ремесла и промыслы. Отмечены общие черты в традиционной сельскохозяйственной технике Кубани и украински и южнорусских областей, что, по мнению автора, обусловлено не только этническими связями, но и сходством природных условий.

Большой фактический материал, содержащий и обширные статистические данные использован в разделе о современном колхозном производстве. Автор характеризует первые простейшие сельскохозяйственные артели, их состав, техническую оснащенность, показывает трудности колхозного строительства и прослеживает постепенное превращение колхозов в крупные многоотраслевые хозяйства. Приведенные цифровые данные характеризующие высокий современный уровень сельскохозяйственного производства: условия труда колхозников, удачно подкреплены конкретными примерами из жизни отдельных колхозов, бригад, звеньев и даже отдельных специалистов сельского хозяйства. Это дало возможность показать конкретные пути и закономерности развития современных крупных коллективных хозяйств. Очень важной является постановка ряда проблем: правильного использования трудовых ресурсов на протяжении всего года; необходимости развития в колхозах промышленности, перерабатывающей сельскохозяйственное сырье, усиления связи сельского хозяйства с находящимися поблизости промышленными предприятиями. Постановка этих проблем — следствие этнографического наблюдения авторов за всем годовым циклом сельскохозяйственных работ. Однако необходимы, на наш взгляд, специальные исследования, на основе которых можно было бы дать конкретные рекомендации отдельным колхозам, как наиболее целесообразно использовать рабочую силу. Возможно, такие исследования помогут выявить общие закономерности в использовании трудовых ресурсов на селе в течение круглого года. Этой проблематике до настоящего времени не уделяется, к сожалению, должного внимания.

Книга дает довольно полное представление о поселениях и жилищах на Кубани. В посвященной этому вопросу главе (автор Л. Н. Чижилова) вначале описываются традиционные поселения и жилища, прослеживается постепенное формирование характерных для Кубани типов поселений, их размещение на местности, особенности планировок. Жилые и хозяйственные постройки рассматриваются с учетом сословной и классовой дифференциации, подчеркивается влияние экономического уровня казачьего хозяйства на качество, размеры и число жилых и хозяйственных построек. Развитие капитализма в России, расширение торговых и экономических связей отразилось на всех сторонах жизни дореволюционной деревни. Большое влияние оно оказало на поселения и жилища. В главе показано изменение планов жилищ, выделение дополнительных комнат и т. п., однако не выявлено резкое различие (по наружному виду, внутренней отделке, размерам) между домами кулаков и бедняков.

Из приведенного в главе описания надворных построек остается неясным, существовал ли на Кубани традиционный тип связи дома с надворными постройками. На стр. 105 говорится, что внутри усадьбы каждый хозяин ставил дом и дворовые постройки по своему усмотрению, а на стр. 120 — о наличии открытого типа двора. Но ведь при открытом типе двора надворные постройки также располагаются по

¹ «Директивы XXIII съезда КПСС по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1966—1970 гг.», М., 1966, стр. 10.

определенному плану. Как известно, население Кубани в основном сложилось на протяжении XIX в. Поселенцы наряду с другими традиционными элементами культуры (о чем сказано в работе весьма обстоятельно) несомненно приносили и традиционные формы связи дома с надворными постройками, которые в это время господствовали в южнорусских и центральных губерниях и на Украине. Чем объяснить, что формы связи, этот один из устойчивых, на наш взгляд, элементов традиционной культуры, не сохранились на Кубани, тем более, что и природные условия были здесь примерно те же, что и на Украине?

В разделе «Сельские поселения и жилища в советское время» показаны изменения, которым они подверглись за годы Советской власти, и некоторые пути их дальнейшего развития. Раздел написан очень интересно и несомненно окажет большую помощь архитектурным и планирующим организациям в проектировании поселений и жилищ на Кубани. К сожалению, характеристика поселений дана в отрыве от их административной и производственной значимости. Конечно, Кубань имеет ряд особенностей по сравнению с другими районами Советского Союза, тем не менее общие закономерности в развитии сельских поселений существуют. Во всех ли станицах, например, целесообразно строить дворцы культуры и комбинаты бытового обслуживания? Может быть, целесообразнее построить хорошие дороги от крупных станиц к более мелким поселениям? При современном решении проблемы об укрупнении сельских поселений учитывается вопрос и о приближении поселений к местам непосредственной производственной деятельности населения. Требование укрупнения всех населенных пунктов независимо от их функциональной структуры не может считаться правильным. В целом раздел о поселениях и жилищах дает возможность наглядно представить не только современное сельское жилище на Кубани, но и пути его изменения в недалеком будущем. Изложенный материал свидетельствует о происходящем в настоящее время процессе сближения сельского жилища с городским.

В главе «Одежда» (автор Н. А. Дворникова) дается описание всего комплекса одежды различных сословных групп кубанского казачества, показывается, как в результате взаимодействия русской и украинской культуры, в сходных социально-экономических и природных условиях складывались в одежде общие черты, характерные для значительной части населения Кубани. Большое внимание уделено изменениям, происшедшим в одежде за годы Советской власти и приведшим к постепенному стиранию локальных различий, существовавших в прошлом, к формированию одежды современного, общесоветского, городского образца.

В главе «Семья и семейный быт» (авторы Л. Н. Чижикова, М. С. Кашуба) анализируются особенности развития семьи на Кубани в дореволюционные годы, внутрисемейные отношения, прослеживаются влияющие различные по происхождению традиции. Авторы отмечают, что в быту большой казачьей семьи были распространены домостроевские, патриархальные нравы и обычаи, характерные для большой семьи Центральной России, а также некоторые обычаи, возникшие в связи с сословной обособленностью кубанского казачества. Значительная часть главы посвящена изменению семейного быта после Великой Октябрьской социалистической революции. Анализируя состав и численность современной семьи, авторы приходят к выводу, что сравнительно небольшой размер ее объясняется, с одной стороны, усилившимся за последние годы процессом дробления семей, а с другой — уменьшением числа детей, что, в свою очередь, связано со стремлением женщин не ограничивать себя рамками семьи, принимать активное участие в общественной, производственной и культурной жизни села. Причины разводов многих семей авторы вполне обоснованно видят в стремлении молодежи к самостоятельности, наличии у нее более передовых, по сравнению с основной массой людей старшего поколения, взглядов, культурных запросов. Вместе с тем вряд ли правилен тезис о том, что «в последние годы построение нового дома не вызывает значительных затруднений, а следовательно, отпала еще одна причина, сдерживающая выделение молодых семей в самостоятельные хозяйства». В действительности постройка нового дома всегда связана со значительными трудностями, и не только материальными, лишая на длительный срок возможности приобретать такие вещи, как мотоциклы, телевизоры, дорогую одежду и пр. Постройка дома отнимает почти все свободное время, отрицательно сказывается на участии молодежи в общественной жизни, спорте, художественной самостоятельности и др. Поэтому молодежь предпочитает жить в колхозных квартирах, а при отсутствии такой возможности иногда и уезжает из села. Если Кубань в этом отношении представляет исключение, это следовало бы подтвердить конкретным статистическим материалом.

В главе дана яркая картина того, как в наши дни изменяются на селе традиционные устои старинного семейного уклада, понятие главы семьи, утверждается равноправное положение всех ее членов. Теперь основой семейных отношений становятся любовь и взаимное уважение. Этнографические наблюдения показали, как изменилось положение невестки, ее отношения со свекровью, положение мужа в доме родителей жены. Авторы справедливо утверждают, что в наши дни совместная жизнь зятя в доме родителей жены ничего не имеет общего со старинным примачеством, которое считалось позорным для мужчины. Все эти процессы, прослеженные на Кубани, ха-

рактены и для многих других районов нашей страны. Это дает возможность говорить об общих закономерностях развития современной семьи. Указывая на коренные изменения, которые произошли в семье и семейном укладе кубанских казаков, авторы говорят и о сохраняющихся еще в семейном быту вредных пережиточных явлений. В главе анализируются причины их сохранения и показываются некоторые пути устранения.

В разделе о современных семейных обрядах дается подробное описание свадьбы, прослеживается, из каких частей состоит современная свадьба, что из старинного свадебного ритуала сохраняется. К сожалению, авторы не касаются вопроса о дальнейшем развитии свадебного обряда.

В главе «Общественная и культурная жизнь» (автор М. С. Кашуба) вначале рассматриваются многие стороны дореволюционной жизни кубанских станиц. Здесь найдем описание и деятельности казацкой общины и станичных сборов; различных игр и празднеств; общесельских обычаев и традиций. Автор характеризует состояние народного образования, существовавшие типы учебных заведений и возможность получения в них образования различными сословными группами; рассказывает о слабом медицинском обслуживании в прошлом, почти полном отсутствии специальных помещений для больниц и медицинских пунктов, широком распространении знахарства и различных народных методов лечения.

Значительное место в монографии отведено развитию революционного движения на Кубани, где борьба за разрешение аграрного вопроса переплеталась со стремлением уничтожить существовавшие сословные привилегии и ограничения. Специальный раздел главы посвящен изменениям в общественной и культурной жизни кубанской деревни в результате победы Октябрьской революции, борьбе за преобразование старого быта и его социальных институтов, преобразованиям в общественном сознании, процессу становления и развития новых советских форм общественной жизни. М. С. Кашуба показывает, как кубанское казачество постепенно вовлекалось в сферу активной политической и общественной жизни всей страны. Большую роль в революционном преобразовании общественного сознания колхозного крестьянства, в становлении социалистических общественных отношений, в утверждении социалистической идеологии сыграла культурная революция. Она привела к росту культурного уровня всего сельского населения, к расширению его духовных интересов, заложила прочные основы для формирования человека будущего коммунистического общества. Все это в книге показано на большом фактическом материале и иллюстрировано интересными и убедительными примерами. Основное внимание в главе уделено рассмотрению общественной и культурной жизни сельского населения Кубани в период строительства коммунистического общества. Приведены данные о широком и активном участии колхозников в работе Советов депутатов трудящихся, добровольных дружин, товарищеских судов и других организаций. На конкретных примерах показаны успехи народного образования, медицинского и культурно-бытового обслуживания. Современная жизнь кубанских станиц мало чем отличается от жизни города. Здесь и благоустроенные дворцы культуры, стадионы, музеи, читальные залы. В станицах выступают коллективы художественной самодеятельности, проходят спортивные соревнования, читаются лекции, организуются диспуты, тематические вечера и т. п. Приводимые в главе высказывания отдельных колхозников о своем отношении к тем или иным мероприятиям делают выводы автора, оценку того или иного явления более конкретными. Важно также и то, что общие цифровые показатели часто подкрепляются отдельными примерами с указанием фамилий колхозников и других специалистов сельского хозяйства. Многим новым явлениям в жизни сельского населения Кубани в работе дается количественная оценка, например, сообщаются данные (по району и колхозам) об обеспечении учащихся высших и средних специальных учебных заведений колхозными стипендиями. К сожалению, автор иногда отступает от этого правила. Так, в работе говорится, что среди труженников села есть и посланцы городской молодежи. В качестве примера названа Т. Олейникова, которая приехала из города для работы в колхоз, но один пример не дает представления о распространенности данного явления и о перспективах его дальнейшего развития. Следовало бы дать количественную оценку и тому, как часто посещают колхозники университеты культуры и, особенно, обсуждают в бригадах и звеньях увиденное и услышанное. Специальный раздел главы посвящен характеристике современных праздников и новых обычаев. Читатель знакомится с празднованием на Кубани Дня урожая, Нового года, Первого мая и др.

В главе «Народное поэтическое творчество» (авторы С. И. Дмитриева и Е. Ф. Тарасенкова) исследуется песенный репертуар. Отмечается, что постепенное изменение общерусских и общеукраинских песен на Кубани было связано с взаимодействием различных песенных культур, переводом песен на другие языки, влиянием местной природы, быта населения, исторических факторов и пр. Все это способствовало формированию в фольклоре ряда общекубанских или общеказачьих черт. Подробно характеризуется современное народное творчество, в котором наряду с общесоветскими элементами сохраняются некоторые своеобразные черты, связанные с этническими традициями и историей края.

Изложенный в монографии материал имеет большое теоретическое и практическое значение. Он дает представление о развитии различных сторон материального быта, семейных и общественных отношений на протяжении трех общественно-экономических формаций, показывает направленность процессов развития материальной и духовной культуры населения Кубани в настоящее время. Сообщаемые авторами данные, несомненно, окажут практическую помощь. Они могут быть использованы при проектировании новых типов жилищ и планировании поселений, создании новой гражданской обрядности, организации на селе различных форм культурно-массового обслуживания населения. Знание изложенного в работе материала поможет партийным советским и общественным организациям усилить борьбу против бытующих еще на селе вредных пережиточных явлений. Книга «Кубанские станицы» хорошо иллюстрирована. Приводимые в тексте отлично выполненные фотографии и рисунки дают наглядное представление о старинных сельскохозяйственных орудиях, планировке сельских поселений, жилищ, типах жилых домов, видах обуви, покрое одежды и пр. Фотографии удачно подобраны в значительной степени дополняют текстовый материал. Таблицы, в которых сведен многочисленный цифровой материал, дают количественную характеристику того или иного явления. Досадно отсутствие географической карты, а также цветных фотографий, которые сделали бы книгу более красочной и наглядной. К сожалению, издатели часто забывают о специфике этнографических изданий. Ведь культура любого народа очень разнообразна, красочна, и этнографы, рассказывая о ней, обязаны показать ее читателям такой, какой создал ее народ за длительный период своей истории.

В целом выход в свет книги «Кубанские станицы» — большой вклад в этнографическую науку. Она будет встречена с большим интересом не только специалистами-этнографами, социологами, историками, краеведами, но и массовым читателем.

Е. П. Бусыгин

Г. П. Зиневич. *Очерки палеоантропологии Украины.* Киев, 1967, 224 стр., 14 фототаблиц.

Антропология Украины и, в частности, изучение антропологических особенностей древнего населения Украины имеют давние традиции и ведут свое начало еще с известных работ К. Бэра и И. Коперницкого, вышедших в 1860-х годах. Таким образом, история антропологических исследований на Украине насчитывает свыше ста лет, которые были заполнены сбором палеоантропологических и остеологических материалов, описанием этих материалов в многочисленных публикациях, использованием их для выяснения происхождения древнейшего прошлого украинского народа. На этом поприще трудились такие известные исследователи, как А. П. Богданов, Ю. Д. Талько-Гринцевич, Ф. К. Волков, и хотя их работы устарели как в методическом, так и в методологическом отношении, они составляют в настоящее время многоплановый фон для изучения антропологии украинского народа и палеоантропологии Украины. К сожалению, последнее пришлось начать после длительного перерыва, во время которого на Украине не существовало, как известно, сколько-нибудь систематически работавшего антропологического центра и вся работа в этой области проводилась силами в основном московских работников. В этом отношении рецензируемая книга является первым монографическим исследованием палеоантропологии Украины в целом.

Прежде всего, несколько слов о тех материалах, которые использовал автор. Все материалы, собранные и хранившиеся в музеях Украины до войны, погибли вследствие варварских действий немецких оккупантов. Поэтому все, что мы имеем в настоящее время, — результат работы украинских археологов за последние 15—20 лет. Широкий масштаб раскопок обусловил обилие и разнообразие палеоантропологических данных, которые могли быть использованы Г. П. Зиневичем. В общей сложности количество изученных черепов превышает 300 экземпляров, и они охватывают обширный период времени, происходя из погребений от неолита до позднего средневековья. Разумеется, при таких хронологических рамках не все эпохи представлены равномерно. Так, не очень многочисленны материалы по эпохе бронзы, маловато данных по скифско-сарматскому времени. Г. П. Зиневич старается разумно восполнить эти пробелы, не столько привлекая для сравнения, но и вводя в анализ все сколько-нибудь значительные краниологические серии, описанные другими исследователями. Его использованы данные М. С. Великановой, И. И. Гохмана, Г. Ф. Дебеца, Т. С. Кондукторовой, К. Ф. Соколовой, Т. С. Сурняной и других специалистов, работавших в области палеоантропологии Украины. Использование их данных, сопоставление с оригинальными материалами автора, сведение в единое целое позволили Г. П. Зиневичу критически отнестись к высказанным гипотезам и дать их подробный разбор. Все это